

Н.А. Тихов
Радиостанция «Эхо Вологды»

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА Г. ВОЛОГДЫ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются проблемы вологодской музыкальной журналистики. Автор размышляет о статусе этого вида журналистики в современной системе СМИ, выявляет его отличительные особенности, тенденции развития и языковые черты на материале публикаций в вологодских печатных СМИ XIX – начала XXI века («Вологодские губернские ведомости», «Красный Север», «Хронометр», «Наша Вологда» и др.). Особенности вологодской музыкальной журналистики автор рассматривает в широком социокультурном контексте провинциальной музыкальной культуры.

Музыкальная журналистика, язык СМИ.

Введение

Тематическая стратификация журналистики, несмотря на ее изменчивость, изучена в настоящее время достаточно хорошо. Но, вместе с тем, проблемы статуса музыкальной журналистики, ее отличительных свойств, тенденций развития и языковых особенностей остаются на периферии исследовательского интереса. Это определяет актуальность нашей работы, в которой данный комплекс вопросов рассматривается на материале региональных печатных СМИ.

До сих пор среди ученых нет устойчивого мнения о том, что такое музыкальная журналистика и что представляет собой ее объект. Среди исследователей, которые обращались к музыкальной журналистике, мы можем обратить особое внимание на труды Т.А. Курышевой – автора многих научных статей по теории СМИ и учебного пособия «Музыкальная журналистика и музыкальная критика» [1] для будущих журналистов. Следуя за научной мыслью Т.А. Курышевой, мы определяем, что музыкальная журналистика – это одна из разновидностей специализированной журналистики, принадлежит к художественной журналистике. Она включает в себя совокупность любых журналистских материалов, связанных с музыкальной культурой. Иными словами, предметом музыкальной журналистики не обязательно является «творческий объект», будь то музыкальное исполнение или само музыкальное произведение. Журналисты могут писать, например, о новом музыкальном оборудовании, появившемся в продаже. При этом в материале могут быть описаны новшества данной продаваемой модели, ее плюсы и минусы. Т.А. Курышева дает следующее определение исследуемому феномену: «Музыкально-критическая журналистика – направленная на музыкальное творчество профессиональная оценочная деятельность, реализуемая в специальных текстах (письменных или устных); а также все труды, созданные в этом жанре» [1]. Определяя принадлежность

текста к категории «музыкальная журналистика», важно ответить на вопрос: «О чем этот материал?». Например, репортаж об украденной скрипке не будет относиться к музыкальной журналистике, так как для журналиста здесь важнее донести до аудитории информацию о случившемся преступлении, чем о специфических особенностях музыкального инструмента. Если же журналистский материал рассказывает читателям об уникальности скрипок Страдивари, то, по нашему мнению, он имеет прямое отношение к музыкальной журналистике.

В вузовских учебных пособиях для студентов отделений журналистики зачастую музыкальную журналистику не выделяют как особую разновидность журналистики, в отличие, например, от спортивной. Вместе с тем, в области музыкальной журналистики обнаруживается очевидная специфика как объекта описания, так и набора средств и способов его характеристики. Объект музыкальной журналистики – такая сфера человеческой деятельности, как музыка, – строго определен и, вместе с тем, чрезвычайно разнообразен. Музыка – это целый пласт культурной жизни общества, со своими особенностями, атрибутами, представителями. Поэтому написание журналистского текста с «музыкальной» темой требует от автора не только журналистского опыта, но и знаний из области музыковедения, наличия личного опыта взаимодействия в музыкальной сфере, а также определенных личностных качеств.

Необходимость обращения к опыту печатной музыкальной журналистики г. Вологды определяется в том числе и недостаточной изученностью данной сферы в нашем регионе: в результате библиографического поиска не было выявлено ни одного исследования по истории вологодской музыкальной журналистики.

Музыкальная журналистика, как и журналистика в целом, меняется в процессе социокультурных и технических изменений в обществе. Все большую попу-

лярность завоевывают электронные СМИ, неформальные (неофициальные) источники информации, происходит трансформация жанров, появляются новые особенности представления информации. Изменяется и музыкальная культура. Появляются новые музыкальные жанры и способы исполнения произведений. Поэтому одним из самостоятельных аспектов нашего исследования становится сравнение текстов музыкальной журналистики различных эпох (XIX, XX и XXI веков) с целью обнаружения специфики журналистских текстов, посвященных музыкальной культуре региона в каждую из эпох. В определении социально-культурной обстановки XIX и XX веков нам помогли работы музыковеда Э.А. Кирилловой [7] и доктора искусствоведения М.Г. Долгушиной [8].

Для того чтобы проследить тенденции развития музыкальной журналистики г. Вологды, мы обратились к следующим периодическим изданиям: «Вологодские губернские ведомости» [2] (рассмотрен период зарождения музыкальной журналистики, единственное периодическое издание в Вологодской губернии в первой половине XIX века), «Красный Север» [3] (рассмотрен период развития музыкальной культуры в городе в 1960–1970 гг. XX века). Среди изданий XXI века были рассмотрены газеты «Красный Север» (старейшее периодическое издание Вологды, преемник журналистских традиций издания XX века), «Хронометр» [5] (образец «желтой прессы»), «Местная газета Вологодской области» [6] (бесплатно распространяемое издание на территории области), «Наша Вологда» [4] (пример бесплатно распространяемого городского издания).

Музыкальная журналистика на страницах газеты «Вологодские губернские ведомости» в 40–50-х годах XIX века

Музыкальная журналистика в Вологде зарождается одновременно с первым печатным периодическим изданием региона «Вологодские губернские ведомости» [2] (далее – ВГВ). Газета издавалась с 1838 по 1917 годы и долгое время оставалась единственным периодическим изданием в регионе. В 40–50-х годах музыкальная жизнь в городе была весьма умеренной. Обучение музыкальным специальностям велось в мужской гимназии, женском пансионе и женском училище. Воспитанники семинарии изучали духовную музыку. Субъектами музыкальной культуры в публикациях выступают гастролирующие артисты (известный скрипач Н.Я. Афанасьев, две пианистки – сестры В.В. и Н.В. Погожевы), хор архиерейских певчих по воскресеньям и табельным дням, городское «Общество благородных любителей музыки», местные исполнители (госпожа Гедц, театральная актриса). Мест, где проходили концертные мероприятия, было немного: Вологодский театр (построен в 1849 г.), зал Благородного клуба, зал Дворянского собрания, дома местной аристократии. В XIX веке в Вологде в музыкальной культуре большую роль играли высокообразованные представители общества, представители дворянских домов. Это семьи Межаковых, Брянчаниновых. Владение музыкальным инструментом – признак благородного происхождения, высокой культу-

ры. Впрочем, и аудитория газеты Вологодские губернские ведомости была соответствующей: не все умели читать и имели возможность ходить на платные концерты. Отметим высокую образованность и компетентность авторов публикаций этого времени. Тексты о музыкальных событиях размещались в неофициальной части газеты в разделах «Смесь», «Местные известия», «Вологодский театр». Они часто не имели заголовков. Если имели, то это заголовки по структуре – простые, по цели – информирующие, дублируют тему: «О музыкальных занятиях в вологодской гимназии» (ВГВ. 1860. № 31), «Музыкальный вечер в гимназии» (ВГВ. 1859. № 49), «Известие о духовно-музыкальном концерте» (ВГВ. 1859. № 49). Кто были авторами публикаций, мы не знаем, так как подписи авторов под материалами также отсутствовали. Под несколькими текстами журналист прячется за буквой «Z.» (ВГВ. 1860. № 31, 1859. № 49).

В жанровом отношении большинство материалов представляет собой музыкальный комментарий-отзыв на состоявшиеся музыкальные концерты. На первый план выходит эмоциональная составляющая автора. Журналист выражает свои чувства, оперируя отвлеченными существительными «наслаждение», «удовольствие», «впечатление», «ожидание» и т.д. (ВГВ. 1859. № 19). Во многих материалах присутствует описательность происходящего: «...и когда все предложенные по программе пьесы были выполнены, тот же оркестр юных дилетантов огласил залу звуками вальса: начались танцы, – те, дышащие жизнью и восторгом, особенно грациозные полнотою удовольствия танцы...» (ВГВ. 1859. № 49. С. 413). Среди эмоциональной оценочности журналиста в текстах имеются и фактологические данные. Журналист способен дать о субъектах музыкальных действий биографическую справку (Концерты Погожевых. ВГВ. 1851. № 5), перечислить прозвучавшие музыкальные произведения (см. там же). Специальной музыкальной образованности журналиста требует использование в тексте прецедентных имен и профессиональной музыкальной терминологии: «...разыгрывая трудное *capriccio* Бетховена и сонату Мендельсона...» (ВГВ. 1851. № 5. С. 55). Приведем пример музыкальной лексики из публикации о концерте скрипача Афанасьева (ВГВ. 1851. № 1): «пассаж», «гриф», «октава», «децима», «аккорд», «тон», «ноты», «арпеджио», «стакатто», «фляжалеты», «*pizzicato*».

Музыкальная журналистика не ограничивалась лишь анонсами и комментариями событий. Явления в музыкальной культуре, например обучение музыке, также освещались на страницах газеты (О музыкальных занятиях в вологодской гимназии. ВГВ. 1860. № 31).

Жанр анонс также встречается на страницах издания (Известие о духовно-музыкальном концерте. ВГВ. 1859. № 49). Особенности являются выраженной адресованностью журналистского текста («Спешим известить любителей вокальной музыки»), ярко-выраженной оценочностью и предвзятостью автора («Давно знакомое нам искусство почтеннейшего отца Димитрия дает нам право рассчитывать на полный успех задуманного им мероприятия...») (ВГВ. 1859. № 49. С. 414), использование манипулятивных конст-

рукций с целью косвенной рекламы мероприятия («Мы уверены, что все любители пения, в виду прекрасной цели, с которою устроен концерт, с удовольствием поспешат пожертвовать рублем, чтобы в стройном исполнении прослушать три концерта нашего духовного исполнителя Бортнянского...») (ВГВ. 1859. № 49. С. 414). Такое присутствие авторского «Я» в тексте можно объяснить ограниченностью аудитории ВГВ, а также доверительностью на грани дружбы между автором и читателем, разговорной диалогичностью: «Что сказать об исполнении этого богатого материала?» (Концерты Погожевых. ВГВ. 1851. № 5. С. 55) Отметим, что музыкальный анонс может содержать не только информацию о месте, времени концерта и исполнителе. Автор способен привести полную музыкальную программу мероприятия с указанием названий музыкальных произведений, в какой они аранжировке, с аккомпанементом или без, и их авторов (Известие о духовно-музыкальном концерте. ВГВ. 1959. № 49).

Музыкальная журналистика на страницах газеты «Красный Север» в 60–70-х годах XX века

В качестве исследуемых материалов XX века периода 1960-х и 1970-х годов было рассмотрено около 80 выпусков газеты «Красный Север» [3] (далее – КС) 1965, 1967, 1969, 1970 годов выпуска. Среди обнаружившихся тенденций – редкость публикаций о музыкальной жизни (публикация встречается примерно в одном выпуске из 10). Материалы спортивной журналистики встречались чаще, но музыкальная жизнь в городе была – это видно из афиши мероприятий, опубликованной в газете. Публикации этого периода в отличие от материалов ВГВ 1950-х годов имеют заголовки и подписи авторов. Тексты о музыкальной культуре Вологды находятся на последней странице издания, чаще в нижней ее части; по объему – короткие. Идеальный подтекст в публикациях – показать преданность советского человека своему делу. Музыкальная критика практически отсутствует.

Музыкальную культуру Вологды периода 60-х и 70-х годов XX века можно условно разделить на 3 составляющих:

1. Профессиональное музыкальное искусство. Оно было представлено гастролирующими артистами и музыкантами областной филармонии (была открыта в 1944 г., в 1965 г. получила отреставрированный зал бывшего Дворянского собрания).

2. Музыкальное просвещение. Оно представлено лекторийным отделом филармонии (открыт в 1950 г.) и «рядом общественных центров при музыкальном, музыкально-педагогическом училищах, хоровом обществе, Детских музыкальных школах (2 школы), университетами культуры (открыты в 1958 г.), в первую очередь городским университетом при Дворце культуры железнодорожников» [7].

3. Самодеятельное народное творчество, которое представлено любителями пения, танца, художественного слова, игры на музыкальных инструментах.

Как отмечает музыковед Э.А. Кириллова, в последнее тридцатилетие XX века аудиторию особо ин-

тересовала инструментальная музыка. Популярностью пользовались ансамбли русских народных инструментов (филармонический «Лад»), камерный оркестр М. Бонфельда. В 70-х годах свое развитие получила и вологодская эстрада (филармонические группы «Северяне», «5+5»). В 1970-х и 1980-х в Вологде проходят смотры художественной самодеятельности, как правило, посвященные юбилеям политических событий СССР (в апреле 1970 года состоялся смотр, посвященный столетию со дня рождения В.И. Ленина; в 1972–1973 годах проходили смотры в честь 50-летия образования СССР). На попроще музыкальной культуры выделялись хоры русской народной песни (хор Дворца культуры железнодорожников), народная академическая капелла (создана в 1965 году), смешанный хор музыкального училища, камерный хор педагогического университета.

В 1970-е годы к самодеятельному народному творчеству обращаются люди, далекие по своей профессии от музыкальной культуры: рабочие, служащие, инженеры, врачи, учителя. В материале «Двинницкие вечера» (КС. 1970. № 56) автор В. Каменев, рассказывая о двинницком самодеятельном коллективе гармонистов, значительную часть материала посвящает описанию его участников с краткими биографическими справками. Так, читатель узнает о тружениках двинницкого совхоза. Идеология советской власти, выраженная в лозунгах «Трудом дело Ленина крепи!», «Даем сверх плана!», не могла не отразиться на характере журналистских текстов. Автором подчеркивается социальная роль артистов в обществе: «А в ансамбль объединились одни из лучших производителей» (КС. 1970. № 56. С. 4). А одной из причин создания музыкального коллектива в тексте стала господствующая в советскую эпоху идеология состязательности: «Вдохновило гармонистов и сознание того, что они собираются ради благородного и важного дела – соревнования народного музыкально-го творчества» (КС. 1970. № 56. С. 4).

Заголовки материалов этого периода были краткие, простые, отражали основную мысль текстов: «Из Красавина в столицу» (о поездке в Москву участников художественной самодеятельности Красавинского клуба), «Дети поют» (об отчетном концерте детской музыкально-хоровой студии), «Хор ветеранов» (справочная заметка о хоре ветеранов труда ДКЖ), «Вологодские артисты землякам» (о поездках артистов музыкального лектория с концертами по стране) и так далее.

В жанровом отношении нам не встретилось ни одного анонса. В «Красном Севере» этот жанр, видимо, заменяет афиша мероприятий. Комментарий-отзыв в некоторых случаях приобретает черты краткого репортажа. Журналисты используют в тексте описательные конструкции в настоящем времени, применяя метод «наблюдение»: «И вот уже снова, будто осенними запоздалыми цветами расцвела сцена, будто легкая осенняя паутинка плавает в воздухе. Это танцевальная группа в разноцветных праздничных нарядах в сопровождении хора и оркестра исполняет “Вологодские кружева”» (Изящно, как кружево. КС. 1969. № 236. С. 4); «Концертный зал филармонии. Отчетный концерт детской музыкально-хоровой сту-

дии города Вологды. Ребячьи голоса, восхищая красотой звучания, то льются свободно и сильно, то, повинуясь рукам дирижера, затихают в выразительном пианиссимо» (Дети поют. КС. 1970. № 132. С. 4). В текстах публикаций Л. Ростова и А. Ланцева используется музыкальный понятийный аппарат: «полифоническое звучание», «музыкальная интонация», «сюита», а также перечисляются звучащие музыкальные произведения.

Среди используемых жанров встретился жанр справочной заметки (Филармония – четверть века. КС. 1969. № 234; Хор ветеранов. КС. 1970. № 55). Здесь журналист предоставляет историческую информацию и статистические данные о музыкальных исполнителях или объектах музыкальной культуры города. Поэтому такие журналистские тексты вряд ли можно отнести к музыкальной журналистике.

Некоторые из исследуемых материалов проиллюстрированы фотографиями. Названия у фотографий отсутствуют, но автор фото указывается. В редких случаях называются имена изображенных артистов («Изящно, как кружево»). Чаще всего фотографии дают нам возможность увидеть лица музыкантов в обстановке занятия музыкой (или на концерте). Это подтверждает наличие репортажного начала в публикациях.

Авторами рассматриваемых материалов о музыкальной жизни Вологды являются В. Каменев, А. Ланцов, З. Николенко, Л. Ростова, И. Длугач, В. Рудаков. Ввиду отсутствия в газете постоянной рубрики с материалами о музыкальной культуре Вологды, а также тенденции к постоянному освещению музыкальных событий и их музыкально-критическому обозрению, мы не можем выделить какого-либо одного или нескольких журналистов, чья специализация в написании текстов о музыкальной культуре региона была бы очевидна. Как уже было отмечено, на первый план в публикациях выходят личность советского человека с его благородным делом и открытой душой, успехи политической организации населения СССР и гордость за советских граждан-земляков, иллюстрированные успехами местных коллективов (Из Красавина в столицу. КС. 1969. № 81; Вологодские артисты – землякам. КС. 1970. № 127) и благими начинаниями агитбригад (С концертом к соседям. КС. 1967. № 127).

Музыкальная жизнь Вологды в начале XXI века. Обзор вологодских печатных средств массовой информации

Описать всех представителей и перечислить все составляющие музыкальной культуры в Вологде наших дней довольно непросто. Музыкальную жизнь города, как и в советский период, можно разделить на несколько составляющих:

1. Образовательная деятельность. В наши дни ее ведут пять детских музыкальных школ, детский музыкальный театр, культурно-досуговые организации, например такие как Городской дворец культуры и Дворец творчества детей и молодежи, на базе которых обучаются и занимаются концертной деятельностью различные коллективы и исполнители. Богата своими творческими коллективами Вологодская областная

государственная филармония имени В.А. Гаврилина, в которой сосуществуют следующие коллективы: Камерный оркестр под управлением Александра Лоскутова, Мужской хор под управлением Альберта Мишина, ансамбль русской песни «Солнцеворот», ансамбль «Гостья», ансамбль песни и танца «Русский север», Губернаторский оркестр русских народных инструментов. Музыкальной грамоте учат на музыкальных специальностях факультета иностранных языков, культуры и искусств ВоГУ, в музыкально-педагогическом колледже, в Вологодском областном музыкальном колледже.

2. Концертная деятельность: музыкальные курсы, фестивали (открытый фестиваль поэзии и музыки имени Николая Рубцова «Рубцовская осень», Международный Гаврилинский музыкальный фестиваль, фестиваль классической музыки «Кружева», областной фестиваль детского и юношеского творчества «Любовь моя – Вологодчина», ежегодный международный фестиваль «Блюз на веранде» и т.д.), концерты местных и гастролирующих музыкантов. Крупные крытые музыкальные площадки Вологды – ДК ПЗ, Дворец спорта «Вологда», Выставочный комплекс «Русский Дом». Различные праздничные концерты проводятся на открытых площадках города: празднование Дня города Вологды, Дня Победы, Дня семьи, любви и верности, Международного женского дня, Дня защитника отечества, Дня российского флага, Дня России, Дня знаний, Нового года и других праздников.

С целью выявления количества и качества публикаций о музыкальной жизни города в Вологодских СМИ был проведен краткий обзор некоторых периодических изданий. Городская новостная газета – одна из самых распространенных форм городского печатного издания, рассчитанная, как правило, на массовую аудиторию. Этот тип СМИ представляет своеобразное зеркало, отражая все многообразие городской жизни. В них должна публиковаться и информация о культурных событиях города, в частности – из музыкальной сферы.

Рассмотрим газеты «Красный Север», «Хронометр», «Местная газета Вологодской области», «Наша Вологда» на предмет наличия в них материалов с «музыкальной темой». В областной газете «Красный Север» [3] за апрель 2015 года было опубликовано 6 материалов, тематикой которых является музыкальная жизнь города Вологды. Их заголовки: «В фестивале “Салют, Победа” примут участие две тысячи человек» [3, № 37], «Галина Перевозникова: “С раннего детства музыка была моей потребностью”» [4, № 37], «Журналисты и музыканты готовятся к концерту в День Победы» [3, № 40], «Сын старейшего журналиста “Красного Севера” выступит на музыкальном фестивале Победы» [3, № 37], «Первым делом – микрофоны, ну а очерки – потом...» [3, № 43], «“Корреспондентскую застольную” и “Темную Ночь” споют журналисты в День Победы» [3, № 46].

Целая серия материалов «Красного Севера» посвящена подготовке журналистов и музыкантов к концерту 9 мая. Подкрепленные фотографиями материалы в необычной форме анонсируют крупное музыкальное мероприятие Вологды. В целом, можно

сделать вывод, что авторы издания не обходят стороной музыкальную жизнь города Вологды и освещают некоторые события, используя жанры расширенной и краткой заметки, интервью.

В городской газете «Наша Вологда», которая является бесплатным изданием, материалов, сообщающих о музыкальных событиях за период март–май 2015 года (№ 8 – №19), не так много, как в «Красном Севере». Их заголовки: «Вологодская группа выступила на Донбассе» [4, № 8], «Журналисты споят на площади революции» [4, № 11]. Следовательно, музыкальная жизнь города практически не отражается в данном издании, так как в нем преобладают материалы, затрагивающие политическую, экономическую и социальную сферы жизни общества, а не культурную.

В «Хронометре» (г. Вологда) не удалось обнаружить материалов, относящихся к культурной жизни Вологды. В настоящий момент издание носит характер «желтой прессы», а материалы в нем подготавливаются на основе интернет-источников. Об этом свидетельствуют и заголовки кратких заметок, опубликованных на полосе с тематикой шоу-бизнес: «Полина Гагарина не такая», «Прохор Шаляпин папой не стал» [5, № 20], «Юлия Савичева показала бюст», «Дочки Маликова закурили» [5, № 19] и другие. Хотя еще в конце XX века в этой газете можно было наблюдать присутствие музыкальной журналистики. Издание публиковало интервью со звездами российской эстрады, приехавшими на гастроли в Вологду: «Клан Пугачевых повадился в Вологду», «Киркоров – наше все!», «Пенкин ушелся».

Материалы «Местной газеты Вологодской области» [6] (за период № 1 февраль 2015 г. – № 7 март 2015 г.) также не отражают музыкальную жизнь Вологды, так как в ней не было опубликовано ни одной статьи с этой тематикой. Сравнив 4 новостных печатных издания, можно сделать вывод о том, что только в газете «Красный Север» наблюдаются «зачатки» музыкальной журналистики – той, которая затрагивает темы музыкальной культуры города.

Заключение

Развиваясь, музыкальная журналистика не могла не отражать на себе общие принципы развития журналистики, развития, которое зависело от технической, экономической, культурной и политической эволюции общества. В середине XIX века форма и содержание материалов о музыкальных явлениях диктовались образованной культурной аудиторией единственного издания того времени. Журналист не был сильно ограничен ни временем написания материала, ни его размером, так как издание выходило раз в неделю и напоминало книгу. Именно в эту эпоху, как ни странно, в журналистских текстах присутствует музыкальная критика, основанная на авторской оценке сугубо профессиональных музыкальных качеств артистов и характеристике музыкальных произведений с применением музыкального понятийного аппарата.

Временем, когда духовное и высокое тяготеет к простому и бытовому, можно назвать, судя по публикациям в «Красном Севере», 60–70 годы XX века. Журналисты газеты мало уделяли внимания самой музыке, но зато подробно останавливались на героях публикаций – советских гражданах. Показать лицо советского человека в разных ипостасях, подчеркнуть его таланты и незаурядность, которые он демонстрирует, строя социалистическое общество, – основная цель исследуемых публикаций.

В начале XXI века наша региональная музыкальная журналистика становится тематической разновидностью культурной журналистики. Появляются новые жанры представления информации, новые способы ее подачи, но методы, которыми пользуются авторы для написания материалов, остаются универсальными: они применимы к любой отрасли печатной журналистики (биографическая справка, репортажное начало с его описательностью, стандартизованные вопросы к интервью). Штампы, вроде «зал аплодировал стоя» заполняют материалы, подменяя собой профессиональную музыкальную оценку исполнения. Если в XIX веке анонс музыкального мероприятия в «Вологодских губернских ведомостях» мог повлиять на читателя, заинтересовать его идти на концерт, уверить в том, что артист талантливый, то в наше время журналистского авторитета, на наш субъективный взгляд, для этого не хватает. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что музыкальная журналистика имеет право на существование, среди журналистского творчества. Ее изучение, проведение научных исследований будут способствовать объективному отражению состояния культурно-просветительской журналистики в начале XXI века, а также позволят сформировать обширную рекомендательную базу для музыкальных журналистов, содержащую примеры реализации целей и задач музыкальной журналистики в текстах печатных СМИ.

Литература

1. Курьшева, Т.А. Музыкальная журналистика и музыкальная критика: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / Т.А. Курьшева. – Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007. – 294 с. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/tatyana_aleksandrovna_kurshева/muzikalnaya_zhurnalistska_i_muzikalnaya_kritika_uchebnoe_posobie/read (дата обращения 15.09. 2016).
2. Газета «Вологодские губернские ведомости»: периодическое печатное издание Вологодской губернии.
3. Газета «Красный Север»: периодическое печатное издание Вологодской области.
4. Газета «Наша Вологда»: периодическое печатное издание г. Вологды.
5. Газета «Хронометр»: периодическое печатное издание г. Вологды.
6. Газета «Местная газета Вологодской области»: периодическое печатное издание г. Вологды.
7. Кириллова, Э. Музыкальная жизнь Вологды 1940–1960 годов: статья [Электронный ресурс] / Э. Кириллова. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/3vo/log/da/index.htm> (дата обращения 15.09. 2016).
8. Долгушина, М. Музыкальная жизнь Вологды в 40–50-х годах XIX века: статья [Электронный ресурс] / М. Долгушина. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/3vo/log/da/index.htm> (дата обращения 15.09. 2016).

N.A. Tihov

VOLOGDA MUSIC JOURNALISM: TRENDS OF ITS DEVELOPMENT AND LANGUAGE

This article is devoted to the problems of music journalism in the Vologda print media. The author aims to define Vologda music journalism trends. Moreover, he tries to analyze frequency of music publications in mass media during different historic periods and to mark some peculiarities of informing about music events in the publications in Vologda. The main source of the research is the content of such newspapers as “Vologodskie Gubernskie Vedomosti” (the 19th century), “Krasnyj Sever” (the 20th century), and the mass media of the 21st century – “Khronometr”, “Nasha Vologda”, “Mestnie Izvestiya Vologodskoi oblasti”, “Krasnyj Sever”. The author comes to the conclusion that the sociocultural context influences the texts of Vologda music journalism. The general trend of Vologda music journalism development is that the frequency of publications on this topic declines, the critic ideas gradually disappear, besides, using of music terms is simplified.

Music journalism, language of media.